

Глава 4.1 - Эти красивые мелочи (1)

К ее удивлению, опыт Гу Пиншена как ведущего церемоний был намного лучше, чем то, что он описал сам.

После нескольких репетиций они уже наладили хорошие отношения друг с другом. В день официальной генеральной репетиции Тон Янь и Гу Пиншен сидели в приемной за кулисами, а из-за двери их раздавались всякие крики и визги «Где мой костюм?» «Где моя опора?» Или аналогичное эхо, повторяющееся непрерывно. Ее сценарий был в руках, она не могла сдержать свое хихиканье.

Внезапно кто-то вступил в состояние паники, затем удивленно остановился, прежде чем сразу же извинился и поспешно отступил от комнаты.

Оба они нашли это смешным и обменялись взглядами.

Вскоре пришел помощник режиссера, чтобы уведомить этих двух ведущих церемонии, что начинается генеральная репетиция.

Они двое вышли за кулисы, чтобы стоять прямо за огромным занавесом. Заглянув в два или три ряда лидеров и руководителей университета, Тон Янь внезапно забеспокоилась.

Ее сердце билось все быстрее и ладони начинали нагреваться ... Она инстинктивно взглянула на Гу Пиншена. В этом тусклом освещении он, казалось, обнаружил ее ненормальное поведение и опустил голову, чтобы посмотреть на нее.

«Нервничаешь?»

Тон Янь кивнула. Так унижительно. Все говорят о том, что она «очень опытная», и что она может помочь и поддержать Гу Пиншена в этом. Почему же она нервничала только в первой официальной репетиции?

Услышав, как начинается музыка открытия, она сделала глубокий вдох. Не нервничаю, не нервничаю. Это всего двадцать или более руководителей школы, не так ли? Она молчала себе мысленный трюк, который работал каждый раз: зрители - всего лишь куча больших зимних дынь.

Просто зимние дыни, которые только умеют улыбаться вам ... Внезапно кто-то сжал ее руку. Не слишком нежно и не слишком тяжело, но с идеальной твердостью.

Теплая ладонь. Знакомое чувство ... Она не смела даже дышать, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на него.

Музыка в ее ухе немного уменьшилась в объеме, и вскоре ее рука ослабла. Голос Гу Пиншен был слышан, сказавший: «Все в порядке. Если ты забудешь свои строки, просто посмотри на меня.»

На предыдущих нескольких неофициальных репетициях она установила систему и понимание с ним.

Каждый раз, когда ему приходилось говорить, она смотрела на него заранее, пока она заканчивала говорить последние пару предложений, чтобы позволить ему забрать свои строки и продолжить.

«Тон Янь», Чжоу Цинхэн обратился к ней изнутри в своем мониторе. «Идите.»

Она сразу же оправилась. В этом конкретном случае, как мастер церемоний, она должна была быть еще более осторожной и внимательной, поскольку все программы и спектакли должны были пройти через нее, чтобы общаться с обоими ведущая церемоний. Если она допустила бы какую-либо ошибку, у Гу Пиншена не было бы шанса помочь ей исправить или прикрыть ее ...

В результате этого давления на нее, Тон Янь была полностью отключена во время этой официальной генеральной репетиции.

Всякий раз, когда она беспомощно смотрела на Гу Пиншена, она видела явную улыбку на лице, прежде чем он быстро прикрывал ее ошибку. Его голос звучал так, как если бы он занимался профессиональной подготовкой раньше, поскольку то, что эхо звучало из микрофона, было совершенно отличным от его голоса, когда он проводил классные лекции. Он был очень чистым и несколько низким.

Это было похоже на чистую и освежающе сладкую родниковую воду.

Выступление Великолепного Гу было просто слишком хорошим и служило еще больше, чтобы подчеркнуть, насколько она ужасна.

Даже Чжоу Цинхэн сказал ей: "Тон Янь Вуцзи, я настоятельно рекомендовал тебе приступить к этому, а. Как получилось, что ты новичок? Твой голос дрожит даже ..."

Беспомощная, она закрыла лицо своим сценарием и стонала рыдающим тоном: «Мне нужно снять стресс. В тот момент, когда я думаю о том, что я несу обязанности двух людей, я начинаю беспокоиться ».

Ду Полубит был на самом деле гораздо более прощающим и расслабленным.

«Это не проблема. Это только первая формальная генеральная репетиция. Есть еще две. Позволь себе постепенно привыкнуть к этому.»

Когда он закончил говорить, его глаза переместились, чтобы взглянуть на Тон Янь. «Чжоу Цинхэн, пойдись с Тон Янь, чтобы купить новое платье. На этот раз это Юбилейное Торжество университета, поэтому давай не будем одевать ее в старое вечернее платье, оставленным предыдущими студентами ».

После того, как он это сказал, все посмотрели на платье Тон Янь.

Конечно же, потому что она была такой стройной, дюжина или более серебряных булавок застряла вплотную друг к другу позади платья, чтобы закрепить талию.

Чжоу Цинхэн чуть не укусил свой собственный язык. «Учитель Ду, моя девушка избила бы меня до смерти. Она даже записывает каждый раз, когда я просто разговариваю с другой девушкой ... »

Тон Янь тоже чувствовала себя так неловко.

Многие из вечерних платьев, принадлежащих Союзу студентов, были на самом деле когда-то частной собственностью, которая была специально оставлена прежними учениками, которые раньше служили ведущими церемоний. Следовательно, большинство из них соответствуют измерениям первоначального владельца. Это было не только у Тон Янь. Такая же ситуация была для всех, кто получал платье, и они давно привыкли к этому. К счастью, Ду Полубит не стал настаивать на своем предложении.

Как только они закончили генеральную репетицию, они поспешили в аудиторию.

Когда Тон Янь заняла место, Шень Яо сразу начала насмехаться над ней. «Тон Янь, тебе не нужно быть такой наглой, а. Весь класс ждет только вас двоих. Прошло уже несколько недель. Даже мои ячейки сплетен взрываются ».

Тон Янь окинула на нее злобный взгляд. «Как насчет того, чтобы ты заняла мое место?»

Пока они разговаривали, другие студенты в своем классе также откровенно шутили и делали какие-то странные звуки, чтобы подразнить Тон Янь, которая пыталась надеть спокойное, невозмутимое выражение. В конце концов, Гу не мог их услышать, так что они могли еще более безумно развлекаться.

«Тон Янь Вуцзи, чтобы помочь вас с Великолепным Гу, мы даже посещаем занятия по субботам».

"Янь Янь , мы должны сохранить хорошие вещи в пределах нашей собственности. Ты знаешь, это учение наших предков."

"Тон Вуцзи, ты знаешь, как написать слово,« ревновать? Пожалуйста, посмотри мне в лицо ..."

Она подняла книгу и использовала ее, чтобы закрыть лицо. Она репетировала каждый день и уже была дико уставшей. Ей не мешало отвечать на эту связку.

Из-за частых репетиций она опаздывала снова и снова на свою неполную работу в выходные дни. К счастью, Мяо Мяо все это время держала в руках кассовые сборы. Когда Мяо Мяо увидела, как она вошла , первые слова, которые она произнесла, «Тон Янь, давай скорее. Я сказала нашему менеджеру, что у тебя диарея и ты в ванной.»

Тон Янь была ей очень благодарна и в то же время не знала, смеяться или плакать от оправдания. Она опоздала на полчаса. Этот французский менеджер, вероятно, подумал, что она упала в туалет.

После нескольких последовательных дней сильного дождя в магазине не было никого. Она упорствовала до обеда, когда она начала опускать голову и убирать.

Она планировала случайным образом схватить что-нибудь, чтобы поесть, когда, извиваясь, она услышала знакомый голос, зовущий ее. Тем не менее, человек, которого она увидела, когда она подняла голову, выглядел совершенно вне ее ожиданий.

Гу Пинфан, старшая кузина Учителя Гу.

Самое большое удивление было, когда она положила бумажный пакет на счетчик выписки, а затем изнутри вытащила королевское синее вечернее платье.

«Это то, что я одевала во время моей выпускной церемонии. ТК сказал, что мы очень похожи по телосложению и, чтобы я передала его тебе, чтобы ты примерила».

Тон Янь в основном застыла от изумления. Гу Пинфан снова улыбнулась: «Оно ношенное. Надеюсь, ты не против. Я только надевала его один раз».

Конечно, она не возражала. Или, может быть, Учитель Гу действительно беспокоился о том, что она откажется принять это, и именно поэтому он сознательно отправил бланшированное платье?

«Мне нужно пойти с тобой в ванную комнату, чтобы посмотреть, какой размер?» Гу Пинфан с улыбкой посмотрела на нее.

«Нет. Благодарю тебя. »

Тон Янь поспешно сказала спасибо несколько раз, чувствуя себя немного не в состоянии справиться с такой ситуацией.

Благодаря этому платью она была в оцепенении весь день.

В тот вечер, когда она была в переполненном метро, она, наконец, вспомнила, что она все еще не выразила благодарности. Сразу же она с большим трудом вытащила свой мобильный телефон из своей школьной сумки и отправила Гу Пиншену текстовое сообщение: Спасибо, Учитель Гу.

Она чувствовала, что ей нужно что-то сказать за этими немногими словами, поэтому она быстро добавила еще одну строку: сегодня мне заплатили за работу в этом месяце. Завтра я сначала заплачу вам пятьсот, это нормально?

Очень скоро текстовое сообщение вернулось в ответ: "Это не проблема. Я вспомнил, что Пинфан одевала это платье раньше. Королевский синий цвет должен действительно дополнять твой цвет лица. Что касается денег, то не спеши. Т.К."

Оглянувшись на этот маленький ряд слов, она долго размышляла, но не знала, как ответить. Даже не осознавая этого, ее почтовый ящик уже был настигнут именем «Учитель Гу».

Ее глаза устремились на свой мобильный телефон, и она необъяснимо уставилась на него надолго. Затем она открыла одно текстовое сообщение за другим и перечитала каждую из них.

«Дин» раздался. Ораторы в вагоне метро начали объявлять следующую станцию. Внезапно она снова собралась с мыслями.

Нехорошо, Тон Янь. То, как ты направилась прямо сейчас, очень опасно.

<http://tl.rulate.ru/book/12100/235099>